

Глава 26. Эхо прошлого и неожиданные сюрпризы
Грохот удара пронесся по базарной площади, заставляя Юй Цинцзе и Чан Хао вздрогнуть. Чан Ле, словно вихрь, бросился к ним. В тот самый миг, когда рука чернокожего босса сжала воротник Чан Хао, зонт Чан Ле, метнутый с невероятной силой, ударил его в плечо. — Брат! — крикнул Чан Ле, выталкивая мужчину с такой силой, что тот отлетел на десять шагов и рухнул на землю, ошеломленный. Чан Ле быстро поднял Чан Хао, с тревогой осматривая его с головы до ног. — Как ты себя чувствуешь? — спросил он, сжимая плечо брата. Чан Хао все еще находился в оцепенении от неожиданного голоса брата. Ему показалось, что он слышит галлюцинации. — Брат? Разве ты... — прошептал он, с трудом веря своим ушам. — Я в порядке, — ответил Чан Хао, выходя из оцепенения, — просто ударили по спине. Чан Ле облегченно вздохнул и крепко обнял брата. Юй Цинцзе, сдерживая слезы, которые подступили к глазам, ухватил большой, сочный железный плод, висящий на ветке. В тот же миг, когда Юй Цинцзе почувствовал удар по руке, его ошеломило болью. — Эй! — выкрикнул он, уклоняясь от удара палкой. В этот момент босс, одетый в черное, поднялся на ноги и, с бешеной злостью, замахнулся секирой, направленной на Чан Ле. — Брат Ле, смотри! — закричал Юй Цинцзе, не обращая внимания на палку, что угрожала ему сзади, и бросился на защиту Чан Ле. Чан Ле и Чан Хао упали на землю. Юй Цинцзе, заслоняя их своим телом, почувствовал жгучую боль в левом плече, где его ударили секирой. — Старший брат Юй! — закричал Чан Хао, в ужасе наблюдая, как босс снова направляется к нему. — Сзади! Юй Цинцзе, не оборачиваясь, встал на цыпочки и стал срывать железные фрукты, свисающие с ветвей над головой. Чан Ле и Чан Хао с недоумением смотрели на него. В этот момент Юй Цинцзе увидел, как босс снова замахивается, и, выставив ногу, отбросил его в сторону. Затем, быстро подняв упавший клинок, бросил его в босса. Тот не успел увернуться, и лезвие рассекло ему левую руку, вызвав фонтан крови. — Чего вы стоите? — взревел босс, обращаясь к своим людям, которые, ошеломленные, стояли в нерешительности. — Ждете, пока я умру? Братья, словно очнувшись от сна, бросились к нему с палками. — Дурак, — усмехнулся Юй Цинцзе, тыкая в босса железным плодом, — не будешь же ты его есть, если он пахнет лекарством? В этот момент Юй Цинцзе и братья Чан поднялись. Чан Ле заметил, что левое плечо Юй Цинцзе рассечено, и кровь залила его одежду. — Брат Юй! — воскликнул Чан Ле, с мольбой в глазах. — Я в порядке, — ответил Юй Цинцзе, скрывая боль, — просто немного ушибся. Чан Ле, сжимая зонт, встал перед братьями, готовый защищать их от любых угроз. Чан Хао, с табуретом и деревянным тазом в руках, тоже был готов к бою. — В атаку! — проревел босс, стиснув зубы, несмотря на раненую руку. Дедушка Чан и Чан Ле, с удивлением глядя на железные фрукты, с готовностью откусывали от них, следуя указаниям Юй Цинцзе. Группа бандитов, с недоумением глядя друг на друга, бросилась в атаку, не ожидая такого поворота событий. Юй Цинцзе и Чан Ле, защищая Чан Хао, отражали атаки бандитов. Чан Хао, научившись использовать любые предметы в качестве оружия, забрасывал противников табуретом, тазом и камнями, давая своим братьям возможность атаковать. В этот хаос внезапно вмешалась новая фигура. Юй Дахэ, носильщик с пирса, шедший домой с работы, увидел драку и узнал в участниках Чан Ле, Чан Хао и Юй Цинцзе. Бросив свою ношу, он бросился в бой, размахивая шестом. — Кто вы? — закричали бандиты, с недоумением глядя на Юй Дахэ. — Брат Дахэ! — воскликнул Чан Хао, узнав его. — Что здесь происходит? — спросил Юй Дахэ, хмурясь. — Не знаю, — ответил Юй Цинцзе, — похоже, на грабеж. Юй Дахэ, не произнеся ни слова, с новой силой обрушил свой шест на бандитов. Юй Цинцзе и братья Чан, получив подкрепление, быстро взяли верх. — Уходим! — закричал босс, с отчаянием в голосе, видя, что положение их становится безнадежным. Бандиты, в панике, бросились бежать. Юй Цинцзе и остальные, вздохнув с облегчением, наблюдали, как они исчезают из виду. — Брат Юй! — Чан Ле, потерявший свой зонт в битве, подошел к Юй Цинцзе, с тревогой глядя на его рану. — Как ты себя чувствуешь? — спросил он, с мольбой в глазах. — Все в порядке, — ответил Юй Цинцзе, — просто немного ушибся. — Пойдем в город, — предложил Чан Хао, — найдем врача. — Нет, — ответил Юй Цинцзе, — я сам справлюсь. Боль в плече усилилась, но Юй Цинцзе не хотел волновать своих братьев. Он знал, что рана не смертельна, просто нужно время, чтобы зажить.

Рана, зияющая на его теле, меркла перед другим, куда более важным вопросом. Он бросил взгляд на Чан Ле, на лице которого еще не улеглась гримаса боли. — Брат Ле, — произнес он, — ты только что крикнул. Значит, можешь говорить? Чан Хао, казалось, прочитал его мысли. Он вскинул голову, глаза его загорелись надеждой.— Да, брат, — воскликнул он, — ты можешь говорить? Скажи еще раз мое имя. Чан Ле, словно очнувшись от сна, перевел взгляд с Юй Цинцзе на брата. Он покачал головой, и его губы сложились в немой вопрос: — Я только что что-то сказал?Юй Цинцзе и Чан Хао молчали, глядя на него, ошеломленные.

<http://bllate.org/book/15392/1358264>